

**ПОНЯТИЕ «КОНЦЕПТ»
В КОГНИТИВНЫХ, СЕМИОЛОГИЧЕСКИХ
И ДИСКУРСИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ***

Статья 1

М.Н. Федулова

Кафедра английского языка (второго иностранного)
Факультет иностранных языков
Военный университет МО
ул. Б. Садовая, 14, Москва, Россия, 105062

Термин «концепт» занимает важное место в когнитивной лингвистике, несмотря на существование ряда смежных с ним понятий и терминов, дифференциация которых является одной из дискуссионных в теоретическом языкознании проблем. Автор подчеркивает, что в основе образования концепта лежат процессы концептуализации, которые опираются на основные типы метафорического осмысления и на ассоциации, возникающие из опыта не только познавательной, но и предметной деятельности.

Ключевые слова: концепт, понятие, смысл, образ, ассоциация, фрейм, картина мира, номинация, коммуникативный акт, метафора.

Термин «концепт» входит в несколько гуманитарных терминосистем — когнитивную психологию, лингвистику, культурологию, философию, но при этом его содержание определяется довольно однообразно: 1) единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике [7. С. 91—92]; 2) акт «схватывания» смыслов вещи (проблемы) в единстве речевого высказывания [11]; 3) это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека [14. С. 40]; 4) «объект идеального мира, имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире» [2. С. 47]; 5) объективно существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера в отличие от понятий и значений как продуктов научного описания (конструктов) [4. С. 39]; 6) «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея „предмета“ в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью», «своего рода свернутый глубинный „смысл предмета“» [6. С. 268—269].

* Рец.: проф. Г.И. Гладков (МГИМО (У) — МИД РФ); к.ф.н. М.С. Степанов (РГСИ, Москва).

Общепризнанным остается представление о том, что концепт является одной из основных оперативных единиц мышления и познания, так как он отражает и сохраняет в себе результаты освоения человеком окружающего мира, осуществляемые как в процессе предметной деятельности, так и в процессе познания. Человек постоянно получает информацию из внешнего мира и определенным образом ее структурирует: обобщает, дифференцирует, сравнивает, оценивает, сводя знания и представления в нечто инвариантное.

Таким образом, человек хранит знания о мире, которые представлены в форме картины мира. Однако ни концепт, ни картина мира не остаются чем-то неизменным, они постоянно корректируются, так как коммуникация человека с внешним миром, его взаимодействие со средой продолжают в течение всей его жизни. Индивидуальная картина мира субъекта познания во многом сходна с картинами мира других членов социума, такие индивидуальные картины мира, накладываясь друг на друга, формируют обобщенную картину мира, которая может характеризовать представления о мире определенных социумов. Наибольший научный интерес вызывают научная картина мира и национальная картина мира.

Изучение концептов и картины мира имеет важное значение не только для гуманитарных наук: оно составляет целое перспективное направление исследований накопления и обработки информационных потоков в постиндустриальном обществе. В связи с тем, что именно язык является инструментом для объективного описания картины мира, лингвистическое моделирование когнитивных процессов превращается в весьма актуальную научную отрасль. В лингвистике концепты рассматриваются как понятия или как сигнификативная часть лексического значения знака.

При этом следует учитывать, что не всякий концепт имеет вербальное воплощение.

В концепции нового семантического словаря акад. Н.Ю. Шведовой представлено такое определение данного научного понятия: «Концепт — это содержательная сторона словесного знака (значение — одно или некий комплекс ближайше связанных значений), за которой стоит понятие (т.е. идея, фиксирующая существенные «умопостигаемые» свойства реалий и явлений, а также отношения между ними), принадлежащее умственной, духовной или жизненно важной материальной сфере существования человека, выработанное и закрепленное общественным опытом народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально и субъективно осмысляемое и — через ступень такого осмысления — соотносимое с другими понятиями, ближайше с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми. Понятие, лежащее в основе концепта, имеет свой собственный потенциал, оно способно дифференцироваться: элементарное отражение этой способности словаря показывают как тенденцию к образованию разнообразных словесных оттенков и переносов» [6. С. 603].

Принимая такое определение за основу его лингвистической интерпретации, следует помнить, что из неоднородности лексического состава языка, его неравнозначности следует и неравнозначность концептов, среди которых могут быть

единицы разного семантического объема. Так, в качестве самых простых, элементарных концептов следует рассматривать те, которые представлены одним словом, а в качестве сложных — те, которые представлены в словосочетаниях и предложениях, сложных номинациях с богатой внутренней формой.

Интересная модель исследования концептов была предложена Анной Вежбицкой, которая предложила выделить в качестве элементарных единиц «примитивы» — набор семантически простых концептов («некто», «нечто», «вещь», «процесс», «место» и т.п.), с помощью которых можно описывать все остальные концепты, более сложные по содержанию. Для образования сложных концептуальных систем следует предположить существование некоторых исходных, или первичных концептов, из которых затем развиваются все остальные, — они организуют само концептуальное пространство и выступают как главные рубрики его членения.

Не все концепты вербализуются в виде номинативных единиц — слов и словосочетаний, есть и такие, которые представлены иными ментальными репрезентациями — образами, картинками, схемами и т.п. Можно упомянуть здесь и теорию Р. Джекендоффа, согласно которой основными составляющими концептуальной системы являются концепты, близкие «семантическим частям речи»: объект и его части — существительное, движение и действие — глагол, признак — прилагательное, место и пространство — наречие.

Способность к образованию концептов является врожденной, частью этой способности является знание неких правил образования концептуальных структур: «Не следует, однако, забывать, что такие „основные“ концепты окружены сопутствующими им единицами — „малыми“, „неосновными“, „небазовыми“ концептами, в которых часто отсутствуют некоторые из перечисленных выше признаков, такие, например, как обязательность глубоких исторических корней, традиционность обозначения; в „малых“ концептах могут отсутствовать и исторически сложившиеся социальные либо субъективные оценки или оппозиционное сопоставление с другими единицами. Такие малые концепты с „ущербной“ системой концептуальных признаков не выпадают, однако, из области основного концепта: они создают ту органическую среду, без которой он не существует» [6. С. 609].

Особое отношение к концепту складывается в таких дисциплинах, как культурология и психология. «Концепт — основная ячейка культуры в ментальном мире человека», — считает Ю.С. Степанов, — так как он существует как «пучок» представлений, понятий, ассоциаций. Именно это свойство основной единицы картины мира вызывает к ней огромный интерес в гуманитарных науках, а также и возможность на основе изучения когнитивных единиц реконструировать многие сущности, с которыми человек сталкивается в обыденной жизни, в познавательной деятельности, в творческом осмыслении и отражении действительности. Понятия и представления о пространстве и времени отражаются в концептуальной базе языка, они являются в высокой степени наивными, не соответствующими научным, в определенной степени интернациональными или национально специфичными, варьируясь от культуры к культуре.

Именно на предположении о сходстве концептов-понятий в различных культурах основывается тезис о «переводимости»: «каждому понятию, реализованному в речи на русском языке, соответствует хотя бы один концепт, реализованный на почве данного западноевропейского языка. И наоборот. Но это еще не значит, что во всех этих языках реализован один и тот же набор концептов» [14. С. 46], а также и сформулированный известным американским ученым Дж. Сёрлем тезис о «выразимости»: «То, о чем можно помыслить, может быть сказано» [12. С. 377].

По мнению Н.К. Рябцевой, концепт — это не хаотичное нагромождение значений или смыслов, а логическая структура, имеющая внутреннюю организацию, в которой можно выделить центральную (ядерную) и периферийную зоны. Если сравнивать концепт и понятие, то второе более широко по объему, так как в нем выделяют и содержание, и объем, и множественные связи-отношения с другими понятиями. Концепт ближе всего к содержанию, так как является смысловой единицей, формой хранения информации. Авторы Краткого словаря когнитивных терминов также считают, что термин «концепт» ближе всего к содержанию понятия [7].

Важным является вопрос, поставленный такими известными представителями когнитивной лингвистики, как В.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов: в какой степени концепты актуальны для носителей определенной культуры и как их существование влияет на процессы восприятия, оценки, познания, коммуникации. Ю.С. Степанов полагает, что **«концепты существуют по-разному в разных своих слоях, и в этих слоях они по-разному реальны для людей данной культуры»** (выделено нами. — М.Ф.) [14. С. 47].

Совершенно естественно, что для исследования, изучения и описания концептов необходима научная методология, а для ее обоснования следует сформировать определенную гипотезу о структуре концепта. Если исходить из наиболее общего представления о концепте как о смысле, то нельзя не признать такого факта, что смысл невозможно наблюдать, он инвариантен, ситуативен и субъективен.

Универсальным способом порождения и выражения смыслов является перекодирование в языковое значение, или речемыслительная деятельность. Это порождает необходимость разграничения понятий и концептов. В представлении В.С. Кубряковой, «картину мира составляют не только значения, уже облеченные в готовую (фиксированную) языковую форму, но и значения, извлекаемые из языковых форм и затем абстрагированные на этой основе. Такая концептуальная картина мира состоит «из образов, представлений, понятий, установок и оценок — концептов» и противопоставлена этим языковой картине мира» [8. С. 5].

Понятие входит в качестве сигнификативного компонента в состав лексического значения номинативной единицы, оно представляет собой результат продолжительной обработки в речемыслительной деятельности, концепт же более тесно связан с образной основой, положенной в основу номинации. По мнению Н.Н. Болдырева, термин «понятие» является многозначным. Анализируя соответствующую статью в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», ученый

установил, что термин представляет собой широкую философско-лингвистическую категорию [1. С. 29—30]. Понятие тождественно значению термина «концепт» только в одном из своих значений, поэтому понятие считается основным элементом неязыкового сознания, а концепт — элементом языкового сознания. Ученый полагает, что любой коммуникативный акт представляет собой обмен смыслами, или концептами, а языковые единицы выступают основным средством, обеспечивающим этот процесс.

Таким образом, концепт является языковой репрезентацией понятийной сферы картины мира, а к ментальным репрезентациям следует отнести мыслительные образы, схемы, фреймы, сценарии, картинки и т.п. Однако не следует отождествлять концепт с лексическим значением как лексикографической единицей.

Лексикографическое значение в подавляющем количестве случаев оказывается неполным для описания реального функционирования слова в речи, оно по объему меньше реального значения, существующего в сознании носителей языка. Многие признаки реально функционирующего значения в толковании слова не отражены, и, наоборот, некоторые признаки зачастую являются периферийными.

Так, Ю.С. Степанов, анализируя концепты «8 марта» и «23 февраля», приходит к выводу о том, что структура концепта «слоистая» и каждый слой является «осадком» культурной жизни разных эпох. Наименее актуальный смысл неразрывно связан с «внутренней формой», он поднимает «со дна» ситуацию рождения слова, акт номинации объекта действительности, мысль и образ, рожденный называющим субъектом. В производных словах «внутренняя форма» логична и понятна, а в непроизводных словах она становится известной только в результате обращения к этимологическому словарю. Второй «слой» в значении концепта Ю.С. Степанов называет «историческим». Последним, наиболее активным и актуальным, является современный слой концепта.

Все выделенные культурные наслоения в структуре концепта не существуют изолированно друг от друга, между ними устанавливается определенная преемственность, они могут представлять собой пример эволюции ментальных представлений носителей определенной культуры. Суть этой эволюционной теории различных слов концепта состоит в том, что значения слов меняются в зависимости от перехода имени с одного предмета (или действия) на другой предмет, *заменивший первый предмет в той же самой или сходной функции.*

Ученый утверждает особый характер отношений концептов к действительности: «Они описывают действительность, но действительность особого рода — ментальную. И уж во всяком случае, они имеют, по крайней мере, одно очень твердое основание — буквальный смысл обычая, представления, верования, термина, слова. Это всякий раз — исходная точка и дальнейшего развития концепта в самой ментальной действительности, в действительно существующем коллективном сознании, и в развитии гипотезы исследователя, которую он строит по этому поводу» [14. С. 47]. В качестве примера ученый приводит концепт имени «человек»: 1. Глубинный уровень образован этимологией данного слова, которое образовано словосложением двух частей: от и.-е. *kel- означает «род, племя, клан»

(сравним с русским *челядь*), и *-вѣкъ*, «дитя», то есть «дитя рода, племени». 2. Второй слой восстанавливается на основе анализа наименований человека во многих языках, где они восходят к древнейшему концепту «земля» и рождают оппозицию «земной» — «небесный».

В соответствии с основными слоями концепта ученый предлагает и методы исследования: этимологический, историко-этнологический, социологический. Первые два направлены на изучение и реконструкцию глубинных слоев, существующих в современном состоянии культуры, в выявлении закономерностей развития духовной и материальной культуры и словаря, отражающего эту культуру.

Другие ученые подходят к описанию структуры концепта несколько иначе. В.И. Карасик считает, что в данной единице сочетаются образно-перцептивный, информационно-понятийный и ценностно составляющий компонент [5. С. 7], замечая при этом, что последний компонент, оценивающий поведенческие нормы, есть не у всех единиц. Также три компонента выделяет и С.Г. Воркачев: понятийная составляющая (дефиниция), образная составляющая (когнитивная метафора), значимостная составляющая (внутренняя форма, этимология, грамматическая форма в структуре данного языка) [3. С. 8].

В других исследованиях выделяют более сложную структуру концепта, состоящую из четырех компонентов. Например, М.И. Никитин вычленяет в концепте образ, понятие, когнитивный импликационал и прагматический импликационал [10. С. 59—60]. Г.Г. Слышкин моделирует не структуру, а определенное семантическое, или смысловое, поле, в котором вычленяются четыре зоны: две основные — интразона и экстразона, две дополнительные — квазизона и квазиэкстразона.

Ядерная область такого поля — это интразона, которую составляют дифференциальные признаки, которые в структуре лексического значения составляют область денотата, экстразону образуют признаки, составляющие одновременно экстразоны родственных, близких в данной когнитивной области понятий. «Квазиинтразона и квазиэкстразона связаны с формальными ассоциациями, возникающими в результате созвучия имени концепта с другим словом, использованием эвфемизмов» [13. С. 65—66].

Уже данный небольшой анализ нескольких работ показывает, что в большинстве случаев ученые выделяют определенную информационно-понятийную часть, которой противопоставлена ассоциативно-образная. Можно предположить, что последняя, в свою очередь, представляет собой сложное образование, основывающееся не только на представлениях, но и на интерпретации. Образный компонент концепта имеет в своей основе чувственное представление, поэтому он особым образом кодирует эту информационную единицу, превращая ее в компонент универсального предметного кода.

Чувственный образ, который называют прототипом, прототипической единицей, или гештальтом, обнаруживается и в лексическом значении, и в механизмах словообразования, и в механизмах номинации. «Прототипы, — пишет Д. Лакофф, —

это наиболее четкие, яркие образы, способные представить класс концептов в целом (например, для класса *птицы* — это воробей). На основе важнейших признаков прототипа человек производит классификационную (таксономическую) деятельность, выполняет категоризацию знаний» [7. С. 54—56]. Так, для многих прототипом слова *фрукт* является образ яблока, прототипом слова *экзамен* — обобщенная картина беседы преподавателя со студентом за столом, прототипом слова *музыка* — образ нотного листа.

Образ может основываться как на перцепции, так и на когнитивных процессах. Перцептивный образ основывается на зрительных, звуковых, обонятельных, тактильных и вкусовых ощущениях. Когнитивная составляющая является результатом активных познавательных процессов, основанных на операциях сравнения, сопоставления. Когнитивный образ тесно связан с материальным миром, наполняется благодаря этой связи чувственным содержанием, которое со временем закрепляется в универсальном предметном коде мышления.

Существуют различные представления о структуре когнитивного образа. С точки зрения теории номинации и когнитивных исследований метафоры образная и оценочная составляющая концепта представляет собой определенный способ мышления, когда для означивания новых категорий используется уже готовый знак, который основывается на прежде добытом знании для получения знания нового.

Известный ученый и специалист в области семиотики культуры У. Эко посвятил изучению процессов формирования концептов фрагмент одного из исследований [9. С. 33—50], в котором он довольно саркастически отметил, что со времен Аристотеля о тропах, представляющих собой основные когнитивные модели, были написаны тысячи страниц и при этом наши знания о нем не продвинулись ни на йоту, возможно в силу того, что содержательное наполнение концепта довольно изменчиво и нестабильно.

В этой же главе Эко формулирует принципы исследования и описания, которые в большинстве своем реализуются в современных когнитивных исследованиях этого феномена языка и речи. Таким образом, формируется представление о когнитивных моделях как определенном способе умозаключения, когда из определенного более или менее размытого понятия формируется новое понятие на основе добавления к конкретному понятийному ядру некоторого набора ассоциаций.

В основе образования концепта лежат процессы концептуализации, которые опираются на основные типы метафорического осмысления и на ассоциации, возникающие из опыта не только познавательной, но и предметной деятельности. Совершенно не удивительно, что в изучении концептуализации важную роль сыграли и психологи, и психолингвисты, и антропологи. Дж. Лакофф и М. Джонсон указывают на тот факт, что наиболее фундаментальные ценности любой национальной культуры обязательно представлены в метафорической базе языка, которая довольно адекватно отражает основные представления и сценарии [9. С. 411—413].

Лингвистическая сущность формирования концепта выражается, прежде всего, в процессах возникновения новых языковых значений (теория номинации), в объяснении и толковании истоков возникновения экспрессивности и оценочности высказываний в целом, а в последнее время перцептивная и когнитивная составляющие концепта становятся ключевыми понятиями создания языковой картины мира, возникающей в результате ментального манипулирования уже имеющимися в языке смыслами для создания новых концептов, стереотипов и сценариев. Еще в античности ученые отметили, что метафорическое переосмысление объектов реального мира возникает в силу глубинных особенностей мышления человека, которое отражает постоянно меняющуюся картину мира. Следствием этого является также и демегафоризация языка, потому что в языке не только постоянно возникают новые образные формы, облегчающие восприятие абстрактных понятий, но и происходит утрата образных форм, стирается «внутренняя форма» переноса, номинация объекта превращается в стандартную, немотивированную, безобразную.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Болдырев Н.Н.* Категоризация событий и специфика национального сознания // *Язык и национальное сознание*. — Воронеж, 1999. — С. 29—30.
- [2] *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. [Пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной]. — М.: Языки русской культуры, 1999.
- [3] *Воркачев С.* Счастье как лингвокультурный концепт. — М., 2004.
- [4] *Залевская А.А.* Психолингвистический подход к проблеме концепта // *Методологические проблемы когнитивной лингвистики*. — Воронеж, 2001. — С. 39.
- [5] *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М., 2004.
- [6] *Красных В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? — М., 2003.
- [7] Краткий словарь когнитивных терминов / Составители: Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. — М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996.
- [8] *Кубрякова Е.С.* Семантика в когнитивной лингвистике // *Известия АН. Сер. лит. и яз.* — 1998. — Т. 58. — № 5—6.
- [9] *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // *Теория метафоры*. — М., 1990. — С. 387—415.
- [10] *Никитин М.В.* Развернутые тезисы о концептах / *Вопросы когнитивной лингвистики*. — 2004. — № 1. — С. 53—64.
- [11] Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. — М.: Мысль, 2000—2001. — URL: <http://iph.ras.ru/elib/1510.html>.
- [12] *Серль Дж.Р.* Сознание, мозг и программы // *Аналитическая философия: становление и развитие*. — М., 1998.
- [13] *Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. — Волгоград, 2004. — С. 39.
- [14] *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. — С. 40—76.
- [15] *Шведова Н.Ю.* Избранные работы по русскому языку. — М.: Наука, 2005.
- [16] *Эко У.* Отсутствующая структура: Введение в семиологию. — СПб.: Symposium, 2004.

THE TERM “CONCEPT” IN COGNITIVE, SEMIOLOGIC AND DISCURSIVE RESEARCH

Article 1

M.N. Fedulova

The Department of English (as 2L)
Faculty of Foreign Languages
Military University
Bolshaya-Sadovaya str., 14, Moscow, Russia, 105062

The term “concept” takes an important place in the cognitive linguistics despite of the fact that there are similar related terms the differentiation of which is one of the debatable problems in theoretical linguistics. The author points out that the background of concept emergence is based on the processes of conceptualization, which are supported by the basic types of metaphorical judgment (understanding) and associations which emerge not only from a cognitive experience but also from a functional activity.

Key words: concept, notion, meaning, image, association, frame, world picture, nomination, communicative act, metaphor.

REFERENCES

- [1] *Boldyrev N.N.* Kategorizatsiya sobytii i spetsifika natsionalnogo soznaniya // *Yazyk i natsionalnoe soznanie*. — Voronezh, 1999. — S. 29—30.
- [2] *Vezhbitskaya A.* Semanticheskie universalii i opisaniye yazykov. [Per. s angl. A.D. Shmeleva pod red. T.V. Bulyginoy]. — M.: Yazyki russkoy kultury, 1999.
- [3] *Vorkachev S.* Schastye kak lingvokulturnyi kontsept. — M., 2004.
- [4] *Zalevskaya A.A.* Psikholingvisticheskiy podkhod k probleme kontsepta // *Metodologicheskiye problemy kognitivnoi lingvistiki*. — Voronezh, 2001. — S. 39.
- [5] *Karasik V.I.* Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs. — M., 2004. — S. 389.
- [6] *Krasnykh V.* “Svoy” sredi “chuzhykh”: mif ili realnost? — M., 2003.
- [7] *Kratkiy slovar kognitivnykh terminov* / Sostaviteli: E.S. Kubryakova, V.Z. Demyankov, U.G. Pankrats, L.G. Luzina. Pod obschey redaktsiye E.S. Kubryakovoy. — M.: Filologicheskiy fakultet MGU im. M.V. Lomonosova, 1996.
- [8] *Kubryakova E.S.* Semantika v kognitivnoy lingvistike // *Izvestiya AN. Ser. Lit. i yaz.* — 1998. — T. 58. — № 5—6.
- [9] *Lakoff J., Johnson M.* Metafory, kotorymi mi zhivem // *Teoriya metafory*. — M., 1990. — S. 387—415.
- [10] *Nikitin M.V.* Razvernutyte tezisy o kontseptakh // *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. — 2004. — № 1. — S. 53—64.
- [11] *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t.* / In-t filosofii RAN; Nats. Obtschestv.-nauch. Fond; Preds. Nauchno-red. sojeta V.S. Stepin. — M.: Mysl, 2000—2001. — URL: <http://iph.ras.ru/elib/1510.html>.
- [12] *Searle, J.-R.* Soznanie, mozg i programmy // *Analiticheskaya filosofiya: stanovleniye i razvitiye*. — M., 1998.
- [13] *Slyshkin G.G.* Lingvokulturniye kontsepty i metakontsepty: Avtoref. diss. ... doct. filol. nauk. — Volgograd, 2004. — S. 39.
- [14] *Stepanov Yu.S.* Konstanty: Slovar russkoy kulturi. Opyt issledovaniya. — M.: Shkola “Yazyki russkoy kultury”, 1997. — S. 40—76.
- [15] *Shvedova N.Yu.* Izbrannyye raboty po russkomu yazyku. — M.: Nauka, 2005.
- [16] *Eko U.* Otsutstvuyuschaya struktura: Vvedeniye v semiologiyu. — SPb.: Symposium, 2004.